

Н. Г. ЦЫРУЛЬНИКОВ

ПАРИЖСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ 19—26 АВГУСТА 1944 ГОДА

Победоносное восстание в Париже 19—26 августа 1944 г. против немецко-фашистских оккупантов было подготовлено длительной и напряженной борьбой народных масс, главным организатором и руководителем которых явилась Французская коммунистическая партия (ФКП). Это выступление рабочего класса и остальных трудящихся масс Парижа вписало новые страницы немеркнущей славы в историю свободолюбивого французского народа.

Используя благоприятную обстановку, созданную историческими победами Советской Армии на советско-германском фронте, а также действиями англо-американских войск во Франции, парижане сбросили гнет оккупантов, сорвали интриги французской реакции и ее иностранных покровителей и собственными силами освободили столицу своей страны. «В августовские дни 1944 г.,— пишет Ж. Дюкло в предисловии к брошюре «Парижское восстание»,—парижане показали себя достойными сынами революционеров 1793 г., повстанцев 1830 г., героев баррикад 1848 г., инсургентов 1871 г.»¹

Парижское восстание служит ярким подтверждением того, какой непреодолимой силой было единство рабочего класса и всех демократических сил Франции, сложившееся в суровые годы освободительной борьбы. Парижские события сыграли огромную роль в успешном завершении развернувшегося в стране национально-освободительного движения против оккупантов, ускорили освобождение Франции от иностранного порабощения, оказали большое влияние на послевоенное развитие страны.

Рабочие Парижа и горняки Па-де-Кале первыми приступили к созданию отрядов франтиреров и партизан², непрерывно нападавших на немецко-фашистские войска. В Париже нелегально издавались многочисленные патриотические газеты и журналы, распространявшиеся по всей стране в десятках и сотнях тысяч экземпляров. Под руководством подпольно действовавшего в Париже ЦК ФКП в столице сложились и окрепли рабочие, женские и молодежные антифашистские организации. Летом 1943 г. был восстановлен Совет профессиональных союзов Парижского района, во главе которого стал коммунист Андре Толле³. В Париже нелегально находились ЦК Национального фронта и созданный в мае 1943 г. Национальный совет сопротивления (НСС).

Серьезное значение для дальнейшего усиления борьбы против оккупантов и для подготовки вооруженного восстания в Париже имело со-

¹ «L'Insurrection parisienne (19—26 août 1944)», impr. et ed. par parti Communiste Français [Paris, 1946], p. 4.

² Франтиреры и партизаны представляли собой единую патриотическую армию. Партизаны находились на нелегальном положении, франтиреры же внешне вели обычный образ жизни — работали на предприятиях, в учреждениях или в своем хозяйстве, но тайно состояли в боевых организациях и в одиночку или группами вели вооруженную борьбу против оккупантов и предателей.

³ A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris. Paris, 1946, p. 62.

ния, к сплочению всех здоровых сил Парижа для борьбы против захватчиков⁷.

Уже в дни создания ПКО пролетариат столицы в знак солидарности с шахтерами Па-де-Кале прекратил 11 ноября 1943 г. работу на всех предприятиях Парижского района и организовал многочисленные демонстрации и митинги. В связи с этими выступлениями вишисты в декабре 1943 г. сообщали Лавалю, что «лозунг компартии о всеобщей забастовке и восстании будет в Парижском районе осуществлен, как только будет провозглашен»⁸.

В дальнейшем под влиянием побед Советской Армии и действий войск союзников борьба против оккупантов по всей Франции и особенно в Париже непрерывно активизировалась. По всему Парижскому району закрывались одно за другим предприятия, работавшие на немцев⁹.

В июле 1944 г. только в 6 округах Парижа произошло 8 крупных демонстраций, в которых участвовало свыше 10 тыс. человек, и 8 демонстраций в населенных пунктах окраин (свыше 9 тыс. участников)¹⁰. Эти демонстрации поддерживались вооруженными отрядами французских внутренних вооруженных сил (ФФИ)¹¹ и патриотической милиции, которые охраняли ораторов, выступавших на улицах и предприятиях, и распространителей листовок. Присутствие вооруженных отрядов патриотов придавало демонстрантам чувство уверенности в своей силе.

Огромного размаха выступления парижских трудящихся достигли в день национального праздника французского народа — 14 июля 1944 г. В этот день в столице бастовало и участвовало в патриотических демонстрациях до 150 тыс. рабочих. Эта мощная забастовка, проходившая под руководством ФКП, была организована Национальным фронтом и объединением профсоюзов Парижского района. В 5 округах Парижа в демонстрациях приняли участие 45 тыс. человек, а в 15 населенных пунктах пригорода — 19 тыс.¹² В 20-м округе Парижа, на улице Белльвиль, около 20 тыс. человек с развернутыми трехцветными флагами прошли по улице. Полиция отказалась выполнить приказания комиссара округа и пропустила демонстрантов.

Еще больше усилились выступления против оккупантов и предателей в конце июля и в начале августа 1944 г. Вооруженные франтиреры и партизаны стали чаще появляться среди населения. Парижане еще более активно вступали в боевые группы и в ряды патриотической милиции. В этой обстановке особенно остро ощущался недостаток оружия. Весь период с 14 июля до начала Парижского восстания характеризовался непрерывной борьбой ФФИ против оккупантов и предателей с целью захвата у них оружия.

15 июля железнодорожники Парижского района прекратили работу и потребовали освобождения своих товарищей, арестованных гитлеровцами в Витри во время демонстрации 14 июля, а также улучшения своего положения. По всем депо распространялись номера подпольной газеты «L'Humanité» с призывом участвовать в освободительной борьбе. 5 августа оккупанты, встревоженные усилением движения, согласились повысить заработную плату рабочим на 200 франков в месяц¹³. Рабочие отвергли это предложение как неприемлемое и продолжили забастовку. Прекратилось движение и на железнодорожных линиях, соединявших Париж с пригородами. Забастовка быстро разрасталась и охватила все депо и вокзалы района. Франтиреры и партизаны непрерывно атаковали

⁷ «Liberté», 16.III.1944.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibid., 6.VII.1944.

¹⁰ «L'Insurrection parisienne...», p. 5.

¹¹ Les Forces Françaises de l'Intérieur.

¹² «L'Insurrection parisienne...», p. 7.

¹³ «L'Humanité», 18.VIII.1950.

немецкие железнодорожные войска, патриоты повсеместно осуществляли саботаж и диверсии, разрушали железнодорожные пути. Таким образом, в самый критический для врага момент был выведен из строя весь железнодорожный транспорт, вследствие чего оккупанты не смогли использовать железные дороги Парижского района в ходе военных действий против англо-американских войск или вывезти из города огромные запасы снарядов и военного имущества. Непрерывные разрушения железнодорожных линий в Ферте-Гаше задержали на три дня 40 тыс. вражеских войск, направляемых на фронт ¹⁴.

ЦК ФКП и руководство Объединения профсоюзов Парижского района призвали рабочих превратить забастовку железнодорожников во всеобщую. 13 августа к населению Парижа обратился ПКО, также призвав его к всеобщей патриотической забастовке ¹⁵.

Призыв ФКП, ПКО и Объединения профсоюзов был горячо поддержан рабочими. В соответствии с ранее разосланными директивами Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) о всеобщей забастовке прекратилась работа всех предприятий и учреждений Парижа ¹⁶. Это послужило началом всенародного восстания за освобождение Парижа от оккупантов.

Важным следствием развернувшегося в столице мощного патриотического движения была забастовка парижской полиции, созданной в свое время оккупантами и вишистами для борьбы с патриотами. Опасаясь приближавшейся расплаты за предательство, а также под воздействием проникших в ее ряды участников движения Сопротивления, эта полиция уже не проявляла желания бороться против патриотических выступлений населения и фактически оказалась неспособной остановить развернувшуюся освободительную борьбу в столице. Немцы решили обезоружить и интернировать ставшую ненадежной для них полицию. В связи с этим 14 августа на совещании действовавших внутри парижской полиции трех тайных групп Сопротивления был создан Комитет освобождения полиции. По требованию командующего ФФИ Парижского района коммуниста полковника Роля этот Комитет принял решение о забастовке полиции. Роль подписал обращение к парижской полиции, республиканской гвардии, жандармерии, мобильной гвардии и тюремной охране ¹⁷. В результате забастовки 15 августа Париж фактически остался без полиции.

* * *

Вовлекая широкие народные массы Парижа в борьбу против оккупантов, подпольное руководство ФКП придавало большое значение военной стороне подготовки восстания. Именно в подготовке и проведении Парижского восстания особенно ярко проявилась организующая и руководящая роль ФКП.

В связи с созданием весной 1944 г. в оккупированной Франции единой патриотической армии — ФФИ, в июне 1944 г. завершилось объединение всех боевых организаций Сопротивления Парижского района. Командующий всеми французскими внутренними вооруженными силами этого района коммунист Роль подчинялся национальному штабу ФФИ, начальником которого был коммунист генерал Жуанвиль, и Комиссии военных действий Национального совета Сопротивления — КОМАК (Comission d'Action Militaire). Комиссия состояла из трех членов, двое из них — Пьер Вийон и Крижель Вальримон — также были коммунистами. Командующим ФФИ департамента Сены по настоянию представителей буржуазных организаций Сопротивления в НСС был назначен полковник

¹⁴ «L'Humanité», 11.VIII.1950.

¹⁵ «Paris les heures glorieuses», p. 77.

¹⁶ «L'Humanité», 25.VIII.1944.

¹⁷ R. Massiet. La préparation de l'insurrection et la bataille de Paris. Paris, 1945, p. 87.

Лизе (настоящая фамилия — де Маргерит), старый французский офицер, скрытый противник народного восстания, боявшийся вооруженного народа.

Основной вооруженной силой восстания были ФФИ Парижского района, насчитывавшие в своих рядах на 15 августа 1944 г. 35 523 патриота. На вооружении ФФИ имелось: минометов — 29, станковых пулеметов — 4, автоматов — 83, ручных пулеметов — 83, ружей (винтовок различных систем и охотничьих) — 562, пистолетов — 825, гранат — 192¹⁸. Следовательно, накануне восстания в Париже насчитывалось только 1500 бойцов ФФИ, имевших то или иное огнестрельное оружие; остальные десятки тысяч выступали без оружия и приобретали его в ходе восстания. Подобное положение было следствием того, что правящие круги США и Англии, по свидетельству де Голля, относились к расширению партизанской войны с некоторой подозрительностью¹⁹. Они неохотно помогали оружием французским партизанам и совсем не желали поставлять его боевым организациям ФФИ Парижского района, потому что эти организации находились под сильным влиянием ФКП²⁰.

Другой мощной армией восстания была патриотическая милиция, создававшаяся под руководством ФКП из трудовых слоев населения на предприятиях и в учреждениях, в кварталах и населенных пунктах. 26 августа она насчитывала в своих рядах 50 тыс. человек²¹. Патриотическая милиция подчинялась непосредственно местным комитетам освобождения, а деятельность ее направлялась ПКО. С момента восстания патриотическая милиция вместе с франтирерами и партизанами выполняла боевые приказы штаба ФФИ. Вместе с тем она, будучи особенно тесно связанной с народом, выполняла важную роль в организации и вовлечении в восстание широких масс населения.

В соответствии с тактикой партизанской войны ФФИ Парижского района в период подготовки вооруженного восстания усиливали удары по врагу, уничтожали его живую силу, дезорганизовывали его тылы, нападали на автотранспорт, нарушали работу железнодорожного и водного транспорта. Они разрушали и уничтожали многочисленные немецкие склады и предприятия, работавшие на оккупантов, систематически повреждали кабельную связь, электрические линии и выводили из строя другие важные для врага объекты. Укреплялась и расширялась боевая связь ФФИ с парижским населением.

В ходе подготовки восстания штаб ФФИ Парижского района, в соответствии с указаниями КОМАК и ПКО, разработал план осуществления восстания в Париже²². По этому плану Париж и его пригороды были разбиты на 4 сектора (северный, восточный, западный и южный), командиры которых непосредственно подчинялись командиру внутренних вооруженных сил департамента Сены, а тот, в свою очередь, — командующему ФФИ Парижского района полковнику Ролю. Главными задачами восста-

¹⁸ R. Massiet. La préparation..., p. 85.

¹⁹ Ch. de Gaulle. Mémoires de Guerre. L'unité 1942—1944. Paris, 1956, p. 286

²⁰ ПКО в своих обращениях неоднократно выражал недоумение по поводу того, что патриоты в Парижском районе не получали оружия от англо-американского командования (см., например, работу «Paris les heures glorieuses», p. 45, 61). В связи с этим следует сказать, что назначенный де Голлем на пост командующего ФФИ генерал Кениг в период восстания в Париже заявил, будто там действуют 50 тыс. вооруженных французских внутренних сил. Ж. Дюкло через 5 дней после освобождения Парижа заявил, что «в Париже не было 50 тыс. вооруженных бойцов ФФИ, но имелись мужество, инициатива и много оружия, захваченного у бошей, убитых руками парижан». — J. Duclos. Les communistes dans la bataille pour la libération de la France. Paris, 1944, p. 4.

²¹ R. Massiet. La préparation..., p. 72.

²² Основные положения плана восстания в Париже были изложены также в директиве ПКО местным комитетам освобождения от 13 августа 1944. — «Aux Comités locaux de la libération en avant vers l'insurrection nationale». — «Paris les heures glorieuses», p. 79.

ния являлись: захват всех наиболее важных государственных учреждений, освобождение столицы от оккупантов с наименьшими жертвами для населения и сохранение города и его культурно-исторических памятников от разрушения нацистами. К плану прилагался подробный перечень объектов, подлежащих захвату и охране. Указывалось на необходимость обеспечения парижан продовольствием и оказания помощи женщинам и детям, больным и старикам. В общей сложности, согласно плану, на захват важнейших объектов и сохранение столицы от разрушения выделялось до 25 тыс. бойцов французских внутренних вооруженных сил и вся патриотическая милиция. В распоряжении штаба района оставалось 5 тыс. человек, из которых только 1500 имели оружие. Но уже на второй день восстания, 20 августа, вооруженных участников было свыше 3 тыс.²³ Одновременно штаб ФФИ Парижского района готовил личный состав к осуществлению плана, тщательно продумывая тактику и организацию уличных боев.

При разработке плана восстания и распределения своих сил и средств руководство ФФИ исходило из того, что в Париже находилось до 20 тыс. оккупантов, 60 стволов артиллерии, 80 танков, 60 самолетов. Не исключалась возможность увеличения численности немецких войск и танков в связи с проходом через Париж отступавшей гитлеровской армии²⁴. Поэтому штаб ФФИ Парижского района широко популяризировал опыт борьбы Советской Армии с вражескими танками. При поддержке патриотической милиции и рабочих было налажено массовое производство противотанковых средств. Эту работу возглавил коммунист полковник Поло, бывший подрывник Интернациональной бригады в Испании. В изготовлении взрывчатых веществ и противотанковых средств участвовали научные силы Парижа во главе с выдающимся французским ученым Ф. Жолио-Кюри. Работы производились в лабораториях Сорбонны, в муниципальной лаборатории и на некоторых заводах. Особенно успешно в ходе восстания применялись для борьбы с танками зажигательные бутылки. Была заранее создана при участии выдающихся специалистов-врачей хорошо организованная медицинская служба.

В целях повышения мобилизационной готовности своих частей командование ФФИ Парижского района, максимально усиливая вооруженную борьбу против оккупантов, издало ряд приказов по коренным вопросам военной подготовки восстания. Уже 7 августа 1944 г. командующий ФФИ Парижского района полковник Роль издал общий приказ, в котором подчеркивалось, что «развернувшееся движение может перерасти в восстание, и тогда ФФИ должны будут поддержать это восстание всеми своими силами»²⁵. В следующем приказе ставилась боевая задача — сломить любое сопротивление врага, вовремя занять намеченные планом пункты, заранее обеспечить себя всеми средствами подвижного транспорта. Предлагалось захватить все известные продовольственные склады, вовлечь в отряды как можно больше людей, заранее составить списки всех добровольцев, обеспечить питание. В приказе от 16 августа Роль указывал, что первостепенной задачей французских внутренних вооруженных сил является: задерживать, затруднять, прекратить полностью или насколько возможно движение вражеского транспорта и его войск. Особенно большое внимание уделялось организации и дальнейшему вовлечению народных масс в ФФИ и патриотическую милицию, для чего предлагалось специально «выделить офицеров, на которых возложить организацию и выполнение этой работы, укомплектование командных кадров и контроль за их работой»²⁶.

²³ R. Massiet. La préparation..., p. 119.

²⁴ Ch. de Gaulle. Mémoires de Guerre, p. 301.

²⁵ R. Massiet. La préparation..., p. 66.

²⁶ Ibid., p. 96, 98.

Начавшееся с первых дней оккупации патриотическое движение достигло в Париже в августе 1944 г. такого размаха, что по первому сигналу могло перерасти во всенародное вооруженное восстание против оккупантов.

* * *

Подготовка восстания в Париже проходила в крайне острой и сложной внутренней и внешней военно-политической обстановке, когда, по выражению генерала де Голля, Париж решал вопрос о власти во Франции²⁷.

В Париже предприятия прекращали работу, росла безработица; положение с продовольствием было катастрофическим, население получало в среднем 200 г жиров и 200 г мяса в месяц, месячной нормы продуктов едва хватало на 5—6 дней. Трудящиеся страдали от инфляции, низкого уровня зарплаты и высоких цен. Спекулянты в сотрудничестве с властями оккупантов совершали крупные махинации и наживали на этом огромные состояния. За проявление недовольства население подвергалось жестоким репрессиям со стороны оккупантов. В январе 1944 г. для расправы с патриотами были введены военно-полевые суды. Только в течение марта 1944 г. в Париже было произведено 4746 арестов. Десятки тысяч арестованных французов направлялись в концентрационные лагеря фашистской Германии.

Внешнеполитическое положение страны было неясным и опасным. Усилились непрекращавшиеся закулисные антифранцузские происки американо-английских империалистических кругов. В связи с тем, что благодаря решающей роли Советской Армии победа над фашистской Германией уже стала очевидной, правящие круги США и Англии предпочитали не связывать себя во французских делах с возглавлявшимся де Голлем Французским комитетом национального освобождения (ФКНО), преобразованным 3 июня 1944 г. во Временное правительство Французской республики. Реакционные правящие круги США до конца августа 1944 г. не отказывались от попыток создать в освобожденной Франции послушное им правительство если не из вишистов, то из единомышленников вишистов. Правительства США и Англии оставили без ответа направленный им еще в декабре 1943 г. меморандум ФКНО о сотрудничестве французской администрации с военными властями союзников в освобожденной Франции²⁸.

Игнорируя ФКНО и НСС, правительства США и Англии до открытия военных действий в Нормандии создали для управления освобожденной Францией американо-английскую военную администрацию, подобную той, которая была ими установлена в Италии; они выпустили оккупационные денежные знаки и снабдили ими свои войска, направляемые во Францию. Затягивая открытие военных действий во Франции, грубо пренебрегая ее национальными интересами, США и Англия бесконтрольно использовали и материальные и людские ресурсы страны. По настоянию Черчилля 230 тыс. человек из состава североафриканских французских войск использовались не для освобождения Франции, а на средиземноморском театре военных действий с целью утверждения английского господства в бассейне Средиземного моря и странах Восточной Европы²⁹.

На почве неурегулированности взаимоотношений и новой угрозы для независимости Франции между ФКНО и англо-американскими военными властями в Северной Африке возникали многочисленные осложнения. Особенно большой остроты достигли эти столкновения в июне 1944 г., на-

²⁷ Ch. de Gaulle. *Mémoires de Guerre*, p. 289.

²⁸ *Ibid.*, p. 188, 224.

²⁹ *Ibid.*, p. 224, 259.

кануне и в период высадки англо-американских войск во Францию. Западные союзники начали военные действия во Франции фактически без организованной связи с Временным правительством или с движением Сопротивления, которых они официально не признавали. В этой обстановке де Голль, опасавшийся размаха освободительной борьбы во Франции, настойчиво добивался поддержки возглавляемого им правительства со стороны США и Англии. В начале июня де Голль встретился с Черчиллем, затем выехал в Италию, нанес визит в Ватикан с просьбой «поддерживать его своим огромным авторитетом»³⁰. 6 июля по приглашению Рузвельта де Голль выехал в Вашингтон, где были подготовлены условия соглашения, по которым США «признавали ФКНО вполне квалифицированным, чтобы представлять администрацию Франции». Вслед за тем было подготовлено и в начале августа подписано совместное соглашение Временного правительства Французской республики, США и Англии о сотрудничестве на территории освобожденной Франции. Но и после заключения этого соглашения правящие круги США, вплоть до освобождения Парижа, всячески затягивали введение его в действие. Соглашение вступило в силу только после победы восстания в Париже³¹.

В обстановке, когда к столице Франции приближались войска западных союзников, часть представителей буржуазных организаций в НСС, до тех пор скрывавшая свою боязнь вооруженного народа, уже открыто выступала против восстания. Их поддерживали официальные представители Временного правительства, находившегося в Северной Африке.

Представителями Временного правительства в столице являлись военный делегат генерал Шабан-Дельмас и главный гражданский делегат Александр Пароди, которого де Голль 14 августа 1944 г. назначил министром неосвобожденной территории. Префектом Парижа был заранее назначен Шарль Луизе, бывший префект Корсики, прибывший в Париж 17 августа, за день до восстания. С главными делегатами находилась небольшая группа других должностных лиц, также заранее назначенных Временным правительством в различные звенья государственного аппарата столицы, а также в качестве представителей в организации Сопротивления. Однако эти кандидаты на различные должности не располагали реальной силой, так как не имели права распоряжаться боевыми формированиями ФФИ, патриотической милиции и других организаций Сопротивления³². Все эти формирования подчинялись ПКЮ, который выступал в качестве общепризнанного официального и подлинно народного руководящего центра Парижского восстания.

В распоряжении Пароди и военного делегата Шабан-Дельмаса находилась непосредственно им подчиненная так называемая «правительственная армия», в которую вошли формирования, созданные вишистами в период оккупации для борьбы с патриотами, в том числе так называемая «гвардия Парижа» (2400 человек), жандармерия (700 человек), а также группы, созданные англо-американской разведкой, — всего до 5 тыс. человек³³. После бегства Лавала и вишистов из Парижа все эти военные и полувосенные реакционные формирования перешли в распоряжение представителей Временного правительства и рассматривались последним как «регулярные силы». Эта армия во главе с полковником Анри Мартэном предназначалась для захвата наиболее важных правительственных учреждений и «наведения порядка» в Париже после освобождения его от гитлеровских оккупантов³⁴. Вместе с тем Пароди и Шабан-Дельмас упорно стремились поставить под свое начало и использовать по своему

³⁰ Ch. de Gaulle. *Mémoires de Guerre*, p. 223, 233.

³¹ Ibid., p. 243, 247, 307.

³² Ibid., p. 700.

³³ A. Dansette. *L'Histoire de la libération de Paris*, p. 31.

³⁴ Ch. de Gaulle. *Mémoires de Guerre*, p. 292, 699—700.

усмотрению бастовавшую полицию, которую они заранее подчинили командующему «правительственной армией». Но вмешательство полковника Роля как командующего ФФИ Парижского района сорвало этот замысел. Ему удалось добиться того, что полиция не прекратила свою забастовку до победы восстания в Париже, а некоторая часть ее, одетая в штатское, участвовала в восстании.

Большие надежды возлагались де Голлем и делегатами Временного правительства на своевременную переброску в Париж 2-й французской танковой дивизии под командованием генерала Леклерка, но командование союзников, исходя из собственных соображений, удерживало ее вдали от Парижа³⁵.

Такое соотношение сил в начинавшемся восстании в столице пугало французскую буржуазию и ее представителей в НСС. Они боялись огромного влияния ФКП и опасались, что после изгнания немецко-фашистских войск из столицы восставший народ поставит у власти своих подлинных представителей. Так, например, прибывший 17 августа в Париж на должность префекта Луизе на следующий день при встрече с Пароди передал ему, что в Лондоне «обеспокоены сообщениями из Парижа и боятся вытеснения Временного правительства коммунистами»³⁶. Пароди, его заместитель в северной зоне Франции Ролан Пре, представитель делегации в ПКО Мон, Шабан-Дельмас, а также другие, разделявшие подобные опасения, открыто заявляли, что развертывание восстания было бы безумием и полностью противоречило бы планам англо-американского командования. Пароди, ссылаясь на то, что он не получил от генерала Кенига приказа действовать, заявил: «Мой долг — остановить несвоевременное движение Сопротивления и удержать его от поспешных решений»³⁷.

В своем донесении генералу Кенигу от 18 августа 1944 г. перепуганный забастовкой полиции и возможностью восстания Шабан-Дельмас предлагал обратиться к союзникам с ходатайством о срочной оккупации ими Парижа³⁸. Это предложение было поддержано де Голлем. Получив сообщение о положении в Париже, он 21 августа направил Эйзенхауэру письмо, в котором указывал на крайне опасную обстановку в столице и предлагал «немедленно оккупировать Париж французскими войсками и войсками союзников»³⁹.

Одновременно с попытками ускорить оккупацию Парижа — не без ведома правящих кругов США — велись закулисные переговоры с вишистами и гитлеровцами о мирном переходе Парижа от оккупации германской к оккупации англо-американской⁴⁰. В результате этих переговоров было достигнуто соглашение, согласно которому «отход германских войск из Парижа будет согласован с прибытием американских войск с таким расчетом, чтобы город не оставался без оккупационных войск»⁴¹. Осуществление этого соглашения было сорвано восстанием.

Противников восстания поддерживал председатель НСС Ж. Бидо, который, по свидетельству де Голля, был согласен с Пароди и проводил политику, храбрую на словах и осторожную на деле⁴². Полковник Лизе, командующий ФФИ департамента Сены, по словам Массье, являвшегося в период парижского восстания начальником его штаба, заявил: «Я преисполнен решимости воспрепятствовать любому действию, которое могло бы привести к революционному восстанию». Лизе считал захват складов

³⁵ Ch. de Gaulle. *Mémoires de Guerre*, p. 296—297.

³⁶ A. Dansette. *L'Histoire de la libération de Paris*, p. 166.

³⁷ Ibid., p. 162—163.

³⁸ Ibid., p. 152, 483.

³⁹ Ch. de Gaulle. *Mémoires de Guerre*, p. 702—703.

⁴⁰ «L'Humanité», 17.VIII.1947.

⁴¹ A. Dansette. *L'Histoire de la libération de Paris*, p. 131.

⁴² Ch. de Gaulle. *Mémoires de Guerre*, p. 294.

оружия агентами гестапо менее опасным, «чем возможность вооружения народа, который с этим оружием сделает бог знает что»⁴³.

Все эти по сути дела антинародные действия противников восстания в Париже были сорваны прежде всего ФКП, опиравшейся на поддержку всех подлинных патриотов. Организованные и руководимые ФКП франтиреры и партизаны вместе с патриотической милицией представляли решающую силу среди других боевых патриотических организаций, участвовавших в Парижском восстании. Именно поэтому внешней и внутренней реакции не удалось помешать началу и успешному завершению народного восстания.

18 августа 1944 г. в обстановке патриотического подъема масс было провозглашено обращение ВКТ о всеобщей забастовке. Оно заканчивалось призывом: «Бейте беспощадно ваших поработителей!»⁴⁴. С этого дня развернувшаяся в Парижском районе забастовка стала всеобщей и начала перерастать в вооруженное восстание. Уже в начале дня в ряде пунктов боевые отряды молодежи атаковали немецкие войска. В Монтерей патриоты захватили у немцев оружие, овладели мэрией и водрузили над ней французский флаг⁴⁵. В течение второй половины дня столкновения с врагом развевались на всех улицах города. В этих схватках патриотами были заняты мэрии Бонди, Лиля, а также казармы и мэрия Перефита.

Подпольное руководство ФКП, возглавившее всеобщую забастовку, выдвигало в НСС требование объявить о начале восстания. Но этому требованию коммунистов упорно сопротивлялось реакционное большинство НСС. 17 августа на заседаниях НСС, ПКО, а также в КОМАК развернулась острая политическая борьба. КОМАК приняла решение о немедленном выступлении. На заседании бюро НСС Пароди выступил против восстания, мотивируя тем, что действия в Париже, развернувшиеся слишком рано, вызовут кровавые репрессии со стороны немецких оккупантов. Коммунист Вийон предложил немедленно призвать народ к восстанию. Бидо как председатель НСС вынужден был признать, что «Национальный совет Сопротивления не в состоянии удержать развернувшееся движение»⁴⁶.

18 августа во всех руководящих органах Сопротивления, кроме НСС, коммунистам, которые опирались на поддержку всех патриотов, уже переходивших к военным действиям, удалось добиться принятия решения о начале восстания.

Восстание началось утром 19 августа по призыву французских коммунистов. В ночь с 18 на 19 августа в городе и его окрестностях было расклеено воззвание депутатов-коммунистов к населению Парижского района. В этом небольшом документе сжато излагались задачи восстания. «Мы призываем народ Парижа и пригородов начать освободительное восстание. Все на борьбу — таков долг всего населения Парижского района», — говорилось в этом обращении⁴⁷. Призыв коммунистов послужил сигналом к выступлению и сыграл важную роль в мобилизации народных масс на борьбу.

После того как восстание фактически уже началось, а полковник Роль подписал приказ о всеобщей мобилизации⁴⁸, реакционное большинство НСС вынуждено было принять призыв о восстании.

Утром 19 августа полковником Ролем был издан общий оперативный приказ, в котором подчеркивалось, что успех боевых действий находится в прямой зависимости от численности их участников, и предлагалось

⁴³ R. Massiet. La préparation..., p. 62.

⁴⁴ «L'Humanité», 21.VIII.1944.

⁴⁵ «L'Humanité», 18.VIII.1950.

⁴⁶ A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris, p. 163.

⁴⁷ «L'Humanité», 21.VIII.1944.

⁴⁸ A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris, p. 480—481.

включить в борьбу все население, способное носить оружие⁴⁹. Был издан приказ штаба ФФИ Парижского района, предлагающий всем, имеющим запасы вооружения, немедленно передать их французским внутренним вооруженным силам или патриотической милиции. Было напечатано на немецком языке и распространено обращение к солдатам и офицерам немецко-фашистских войск. В нем говорилось, что «каждый немец, умирающий сегодня в борьбе против освобождения французского народа, совершает двойное преступление — против французского народа и против германского народа. Наученные пятью годами войны, вы знаете, что не сможете удержать Париж»⁵⁰.

С получением приказа о переходе в наступление отряды ФФИ Парижа обрушились на гитлеровцев. Восставшие захватили концентрационный лагерь в Дранси, освободив из него свыше 3 тыс. политических заключенных⁵¹. К концу первого дня боевых действий из 80 кварталов Парижа 43 полностью контролировались патриотами. Восстание ширилось, ФФИ непрерывно атаковали оккупантов. В борьбе участвовали женщины и дети, которые оказывали бойцам всяческую помощь и содействие. Выделенные компартией агитаторы развернули работу среди населения освобожденных кварталов. Главной формой агитации были боевые призывы: «К оружию!», «Каждому — свой бош!»⁵².

20 августа борьба охватила почти все округа и пригороды Парижа. Франтиреры и партизаны в течение дня усиливали атаки на улице Ле Пелетье и улице Лафайета с целью освобождения зданий, где до войны размещались ЦК ФКП и Парижский комитет ФКП. Вне восстания оставался только западный сектор Парижа (8, 16, 17-й округа), где среди населения преобладала буржуазия. К концу дня 20 августа оккупанты удерживали лишь свои наиболее укрепленные опорные пункты и вынуждены были перейти к обороне⁵³.

В результате двух дней восстания большинство мэрий и правительственных зданий уже находилось в руках восставших. Бои против немцев развевывались почти по всему Парижу и в пригородах. Свыше половины кварталов столицы было освобождено от врага. Осажденные восставшим народом, оккупанты оказались в критическом положении.

* * *

Успехи восстания были бы еще большими, если бы проникшие в руководящие органы Сопротивления противники восстания не чинили патриотам всевозможных препятствий в самом его ходе. Восстание, начатое вопреки планам командования западных союзников и официальных представителей Временного правительства, вызвало в этих кругах опасения за его последствия. Пароди, Шабан-Дельмас, Луизе предприняли попытку сорвать забастовку полиции, чтобы использовать ее в своих целях. Утром 19 августа Луизе со своими помощниками обосновался в префектуре и немедленно предложил полиции одеть форму и выполнять свои служебные обязанности. Вторая попытка прекратить забастовку полиции была также ликвидирована энергичным вмешательством полковника Роля.

Чтобы пресечь направленную против восстания деятельность различных реакционных групп, ФКП, ПКО и другие патриотические организации Сопротивления заставили Пароди, как представителя Временного правительства, официально подтвердить изданные приказы командования ФФИ о всеобщей мобилизации и начале восстания и подчинить пол-

⁴⁹ «L'Insurrection parisienne...», p. 14.

⁵⁰ R. Massiet. La préparation..., p. 125.

⁵¹ Ibid., p. 132.

⁵² «L'Insurrection parisienne», p. 16.

⁵³ R. Massiet. La préparation..., p. 157.

ковнику Ролю полицию, жандармерию и все военные формирования Парижского района⁵⁴. И все же, пишет Массье, «мы не смогли использовать полицию, за исключением присоединившихся к нам групп, в своей боевой тактике»⁵⁵. Луизе, опираясь на наиболее реакционную часть полиции, на «правительственную армию», не прекратил попыток дезорганизовать и сорвать восстание. С 12 часов дня 19 августа по городу разъезжали автомашины Красного Креста и полиции, призывавшие участников восстания прекратить огонь и разойтись по домам⁵⁶.

После провала всех попыток сорвать восстание напуганные его размахом Пароди, Шабан-Дельмас, Луизе и другие за спиной сражавшегося парода решили пойти на перемирие с окруженными гитлеровскими оккупантами⁵⁷. В осуществлении этой закулисной сделки немалую роль сыграл шведский консул Нордлинг, который был тесно связан с вишистами и властями немецко-фашистских оккупантов во Франции, а также с англо-американскими разведками⁵⁸. Через Нордлинга Пароди до восстания поддерживал контакт с командующим немецкими войсками в Париже Хольтицем. 16 августа, по свидетельству Дансетта, Пароди тайно встретился с Нордлингом в баре на улице Бордо. 19 августа, когда патриоты самоотверженно сражались с оккупантами и восстание охватило весь Париж, Пароди, Ролан Пре, Пизани и другие через Нордлинга вели с Хольтицем переговоры о перемирии. Нордлинг передал в префектуру выдвинутые Хольтицем условия, а вечером было достигнуто соглашение о перемирии. В ту же ночь в кабинете префекта собрались организаторы перемирия, и Ролан Пре ознакомил их с условиями этого перемирия, сообщив, что Пароди одобрил их. Для подписания перемирия были выделены представители во главе с Роланом Пре⁵⁹.

Без ведома руководства ФКП, минуя полковника Роля и КОМАК и не ожидая обсуждения этого вопроса на заседании НСС, Пароди и Луизе пустили по городу автомашины, через репродукторы которых оглашался следующий текст: «Исходя из обещаний, сделанных немецким командованием, не атаковать общественных зданий, захваченных французскими патриотами, и обращаться с пленными в соответствии с законами войны, Временное правительство Французской республики, Национальный совет Сопротивления и Парижский комитет освобождения предлагают вам прекратить огонь против немцев до завершения обещанной эвакуации Парижа»⁶⁰.

20 августа в 9 часов утра собралось бюро НСС. Заседание началось с сообщения Пароди о событиях, развернувшихся накануне в Париже. Он нарисовал нарочито мрачную картину положения участников восстания и заявил, что нашелся великодушный человек — Нордлинг, взявший на себя посредничество, чтобы сократить число жертв. Пароди сообщил, что немецкое командование в Париже согласилось принять указанные условия, по которым восставшие сохраняют за собой освобожденные общественные здания, но прекращают борьбу и разрешают пройти через Париж трем немецким дивизиям, находящимся юго-западнее Парижа. Чтобы добиться согласия НСС на перемирие, Пароди пригрозил, что немецкое командование использует все имеющиеся у него средства для удержания Парижа, если предложенное соглашение не будет принято.

Против перемирия решительно выступили от имени ФКП коммунисты Вийон и Толле. Вийон заявил: «Было бы неслыханным позором для

⁵⁴ R. Massiet. La préparation..., p. 152.

⁵⁵ Ibid., p. 84.

⁵⁶ «L'Insurrection parisienne...», p. 24.

⁵⁷ О. Брэдли. Записки солдата. М., 1957, стр. 420.

⁵⁸ Там же, стр. 418, 420, 421.

⁵⁹ A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris, p. 146, 216.

⁶⁰ R. Massiet. La préparation..., p. 135.

Парижа позволить пройти через него отступающим немецким дивизиям, которые на следующий день подвергнут разрушению другую часть территории Франции. Цель вооруженного восстания не в том, чтобы удерживать общественные здания, а в том, чтобы уничтожить как можно большую часть немецкой армии»⁶¹. Вийон квалифицировал аргументы Пароди как шантаж и осудил предательское поведение генерала Дассоля, предлагавшего подписать перемирие⁶².

После решительного и полного разоблачения Вийоном несостоятельности аргументов организаторов перемирия Бидо заявил, будто бы «предложение немцев о перемирии означает капитуляцию немецкой армии, эвакуацию врагом основных пунктов столицы, признание им побед солдат без мундиров»⁶³. Бидо поставил на голосование предложение Блок-Маскара о временном перемирии на отдельных участках и о предоставлении Пароди разрешения вести переговоры о перемирии. Вийон голосовал против. Присутствовавший на заседании Толле от имени ПКО также выступил против соглашения. По положению, решение бюро НСС считалось принятым, если оно проходило единогласно. В нарушение этого правила Бидо заявил, что считает решение принятым и что соглашение о перемирии будет утверждаться на заседании пленума НСС в 15 часов того же дня. Поведение Бидо на этом заседании разоблачило его как противника восстания.

Получив большинство голосов на заседании бюро НСС, Бидо и другие сторонники перемирия считали свою победу обеспеченной. После заседания комиссия во главе с Шабан-Дельмасом отправилась в шведское консульство, где и было подписано перемирие с оккупантами. В то же время организаторы перемирия с лихорадочной поспешностью распространяли по городу распоряжение, в котором от имени Временного правительства предлагалось прекратить огонь, хотя соглашение еще должно было обсуждаться на предстоящем пленуме НСС.

20 августа в 15 часов собрался пленум НСС, но отсутствовал сам Пароди, который при загадочных обстоятельствах был задержан оккупантами, доставлен к Хольтицу и после переговоров с ним отпущен⁶⁴. Бидо сообщил НСС принятое на утреннем заседании Бюро решение об условиях перемирия и предложил принять его. Против выступил Вийон, указавший, что НСС должен рассматривать проблему не с военной, а с политической точки зрения. Принять решение о том, чтобы Париж прекратил огонь,— это значит, заявил Вийон, оторвать Париж от народа Франции, это значит признать, что парижане дезертировали с поля боя в тот момент, когда другие французы продолжали борьбу. Парижане будут возмущены тем, что их выведут с поля боя в то время, когда они хотят сражаться. Вийон повторил аргументы, приведенные им на утреннем заседании, и заявил, что соглашение с немцами невозможно. Он снова подчеркнул, что восставшие в состоянии разбить немецкую армию. Для этого нужно «не прятаться в зданиях, а распылиться на мелкие группы для нападения на врага всюду, где бы он ни находился»⁶⁵.

Бидо, открыто поддерживая перемирие, всячески отстаивал соглашение. Особенно упорно поддерживал предложение Бидо и выступал за перемирие бывший член фашистской организации «Боевые кресты» Мюттер, представлявший правую организацию «Республиканский союз».

От имени ФКП против перемирия выступил также Жилло. «Перед нами,— говорил он,— новый маневр врага. Надо расстроить вражескую

⁶¹ A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris, p. 492.

⁶² Ibid., p. 490—491.

⁶³ Ibid., p. 491.

⁶⁴ Ch. de Gaulle. Mémoires de Guerre, p. 301; A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris, p. 222.

⁶⁵ A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris, p. 492, 493.

игру. Нельзя доверять гитлеровским словесным обещаниям». Жилло указал, что имеется еще оружие, хранящееся на складах и не используемое в Парижском районе. Надо немедленно распределить его и призвать народ к борьбе. Восстание не будет победоносным, если оно ограничится захватом нескольких зданий. Необходимо развернуть настоящую партизанскую войну. Квалифицируя перемирие как предательство, Жилло заявил: «Коммунистическая партия выступает против утверждения представленного соглашения, свое отношение к нему она изложила в листовке».

Против попыток Бидо протащить соглашение решительно выступил Вийон, поддержанный представителем Всеобщей конфедерации труда Сайяном. Им удалось добиться принятия следующего решения: «Национальный совет Сопротивления принимает к сведению изложенные ему сообщения о переговорах, начатых генеральным делегатом и шведским консулом. В ожидании полной информации, ввиду отсутствия главного участника переговоров, заседание НСС откладывается до 17 часов следующего дня»⁶⁶.

Организаторы перемирия, не добившись утверждения соглашения НСС, всячески стремились сорвать восстание, деморализовать его участников. По существу, после дневного заседания НСС 20 августа вопрос о перемирии был вынесен ходом событий на решение борющихся народных масс. Но Пароди, опираясь на открытую поддержку реакционного большинства в НСС, без ведома штаба ФФИ Парижского района разослал приказ, в котором говорилось: «Временное правительство Французской республики и НСС предлагают вам прекратить огонь против оккупационных войск, вплоть до завершения обещанной эвакуации Парижа»⁶⁷.

В создавшейся обстановке руководство ФКП призвало все организации Национального фронта, всех патриотов столицы выступить против попыток сорвать восстание. Национальный военный комитет франтиреров и партизан немедленно отверг маневры организаторов перемирия. При поддержке сражающихся франтиреров и партизан штаб ФФИ Парижского района и КОМАК не допустили прекращения боевых действий участников восстания. Полковник Роль, выполняя указания руководства ФКП, по получении сообщения о перемирии заявил: «Всякие переговоры с врагом во время войны — это преступление против нации. Только военное командование может быть уполномочено заключить перемирие или по крайней мере оно должно быть информировано». Он немедленно направил во все части и подразделения ФФИ приказы, в которых подчеркивал, что никакого перемирия заключено не было, и требовал, пока немцы в Париже, уничтожать их⁶⁸.

Благодаря бдительности и боевой деятельности франтиреров и партизан, штабу ФФИ района удалось эффективно поддержать секторы, которые были временно дезориентированы организаторами перемирия и оказались в затруднительном положении вследствие атак немцев в момент «перемирия». Члены КОМАК Вийон, Крижель Вальримон, Вейян, а также полковник Роль и другие военные руководители восстания, решительно выступая против перемирия, продолжали развертывать борьбу с врагом. По указанию руководства ФКП Роль издал приказ о сооружении баррикад в наиболее важных районах столицы и об усилении атак на врага. Было приказано открывать огонь по автомашинам, распространяющим объявление о перемирии. Пагубные последствия перемирия были быстро устранены энергичными действиями командования ФФИ, франтиреров и партизан. Врагам не удалось сорвать восстание.

⁶⁶ A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris, p. 493—495.

⁶⁷ R. Massiet. La préparation..., p. 135.

⁶⁸ Ibid., p. 135, 141—142.

Тогда Пароди и его окружение пошли на последнее средство. Они решили использовать полковника Лизе, чтобы он как командующий ФФИ департамента Сены отдал приказ о прекращении восстания. В 11 часов утра 21 августа Лизе направил войскам ФФИ департамента Сены приказ следующего содержания: «В соответствии с приказом комиссара, уполномоченного Временным правительством Французской республики, перемирие, заключенное 20 августа французскими властями и командованием противника, должно быть выполнено без промедления»⁶⁹.



Борьба парижан против немецко-фашистских оккупантов
на одной из баррикад

Этот приказ был издан без ведома полковника Роля и членов КОМАК, о нем ничего не знали и руководители ФКП. По странному «совпадению» немецкие войска внезапно подвергли атакам ряд пунктов, где организаторам перемирия удалось заставить участников восстания разрушить баррикады. В ответ на эту новую попытку срыва восстания полковник Роль немедленно издал приказ: «1. Преследовать и истреблять немцев по всей территории Парижского района. 2. Сооружать баррикады на всех улицах. 3. Не выполнять условий перемирия, которое является только маневром затравленного врага». Этот приказ выполнялся всеми патриотами. Улицы были забаррикадированы, а заграждения прикрывались патрулями. Изменился облик Парижа. Мужчины и женщины разбирали камни на мостовых и доставляли их к местам сооружения баррикад, которые в течение 21 августа выдержали все удары немцев. В тот же день патриоты заняли Центральную телефонную станцию в Витри и ряд других важных пунктов Парижа, при помощи зажигательных бутылок успешно отразили атаки немецких танков, пытавшихся разрушить баррикады.

Хотя перемирие и было сорвано патриотами, оно все же нанесло восстанию большой вред. Воспользовавшись тем, что в некоторых пунктах борьба против оккупантов была прекращена, последние подвергли обстрелу пражданское население, захватывали в плен и расстреливали бойцов ФФИ. В момент перемирия потери французских патриотов резко увеличились по сравнению с потерями врага. Немцы использовали «перемирие» для вывода 21 августа через Париж некоторых частей своих войск с артиллерией и танками⁷⁰. Вырвавшиеся из Парижа гитлеровцы пыта-

⁶⁹ «France d'Abord», 13.X.1949.

⁷⁰ «France d'Abord», 19.VII, 13.X.1949.

лись разрушить при отходе здания, мосты и памятники искусства. Но парижане не дали врагу осуществить этот варварский план. По приказу командования ФФИ патриоты усиливали атаки, сооружали препятствия на пути следования немецких войск, окружали и брали в плен оккупантов.

* * *

Антинародная попытка организаторов перемирия сорвать успешно развивавшееся восстание в Париже провалилась в результате умелого и мужественного руководства ФКП. Коммунистическая партия наряду с принятием военных мер призвала организации Национального фронта и все население столицы к беспощадной борьбе против захватчиков. В специальном обращении к народу ФКП заклеимила попытки реакционных сил предать восстание и позволить немцам выйти из Парижа с оружием и боеприпасами. ФКП заявляла, что «всякие переговоры с немцами по любому вопросу, кроме переговоров о безоговорочной и полной капитуляции, являются предательством», разъясняла народу, что ПКО — это единственный орган, уполномоченный руководить вооруженным восстанием в столице Франции, призывала население выполнять только его указания и продолжать начавшееся в Париже вооруженное восстание до конца, до полного разгрома врага, до полного освобождения Парижа и его пригородов ⁷¹.

21 августа Национальный фронт распространил по всему городу свою прокламацию, озаглавленную «Фальшивка врага против парижан». В прокламации разоблачалась антинародная деятельность инициаторов перемирия и содержался призыв ко всем членам Национального фронта, ко всем патриотам усилить партизанскую войну, чтобы уничтожить захватчиков ⁷².

В этот же день было опубликовано совместное обращение организации ФКП Парижского района, Объединения профсоюзов Парижского района, Национального фронта и Национального военного комитета франтиреров и партизан к населению Парижа, которое заканчивалось призывом не прекращать боя, развертывать партизанскую войну, атаковать немцев всюду, где только можно, и сохранять единство до полной победы ⁷³.

С осуждением перемирия и призывом продолжать борьбу выступили Союз французских женщин и ВКТ. Генеральный секретарь ВКТ Бенуа Фрашон в своем страстном обращении к парижским металлистам призвал рабочих признавать «только одни-единственные переговоры с врагом, который еще топчет нашу столицу, — это переговоры о полной капитуляции» ⁷⁴.

21 августа вышел первый легальный номер газеты «L'Humanité». Она провозглашала боевые призывы: «Каждому — свой бош!», «Долой негодяев и трусов!». В газете разъяснялось: «Битва за Францию и за Париж продолжается!»; «Враг еще не побежден... Национальное вооруженное восстание остается основной задачей и, как никогда, является единственной линией поведения народа Парижа, а также народа всей Франции!». «L'Humanité» призывала вдохновляться примером героической борьбы советского народа. Она указывала, что «победа дается в бою беспощадной и бескомпромиссной борьбой. Именно такая борьба позволила бойцам и партизанам Советского Союза одержать победы, которые помогли нам, французам, дожидаться дня нашего окончательного освобождения» ⁷⁵.

Следуя призывам ФКП и Национального фронта, народные массы усилили борьбу против оккупантов. Вызванное перемирием в некоторых

⁷¹ «L'Humanité», 22.VIII.1944.

⁷² A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris, p. 499.

⁷³ Ibid., p. 498.

⁷⁴ «L'Humanité», 22.VIII.1944.

⁷⁵ «L'Humanité», 21.VIII.1944.

секторах Парижа замешательство было быстро ликвидировано. Усилился поток добровольцев, желавших сражаться в ФФИ; каждая командная инстанция фронтиреров и партизан превращалась в центр по мобилизации народных масс на борьбу.

Конец дня 20 августа и первая половина дня 21 августа показали, что все попытки сорвать восстание провалились. К вечеру 21 августа 61 квартал Парижа из 80, а также южный и восточный пригороды были полностью освобождены от оккупантов ⁷⁶.

21 августа ПКО принял предложенный коммунистами текст обращения, в котором говорилось, что борьба должна продолжаться до тех пор, пока враг не будет полностью изгнан из Парижского района ⁷⁷.

В течение ночи с 20 на 21 августа Вийон вместе с полковником Ролем и членом КОМАК Вейяном разработали докладную записку к заседанию НСС, решительно осуждавшую перемирие как с военной, так и с политической точки зрения. В ней разоблачались лицемерные аргументы, выдвинутые организаторами перемирия в целях его оправдания. По своему содержанию эта докладная записка фактически являлась планом дальнейшего развертывания и успешного завершения восстания, давала глубокую оценку сложившейся в столице военно-политической обстановке.

Во второй половине дня 21 августа, когда все попытки организаторов перемирия сорвать восстание потерпели крах, состоялось заседание НСС.

Выступивший от имени ФКП Жилло заявил: «Налицо настоящее предательство в напряженный момент боя, налицо узурпация власти» — и потребовал, чтобы НСС опроверг распространявшиеся известия о перемирии и немедленно опубликовал опровержение ⁷⁸.

На заседании развернулась острая борьба. Шабан-Дельмас невольно выдал инициаторов перемирия, заявив, что американский генерал Паттон не скрыл от него, что по плану союзников захват Парижа намечается после его полного окружения и что по имеющимся данным американцы не могут обойти Париж ранее, чем через 10 дней после момента заключения перемирия с немцами ⁷⁹. Это заявление свидетельствовало о том, что организаторы перемирия, срывая восстание, знали, что этим они фактически затягивают срок освобождения Парижа, подвергая город угрозе разрушения, а население — опасности массового уничтожения гитлеровскими оккупантами и гибели от голода.

Заседание НСС окончилось победой ФКП и поддерживавших ее патриотов из других организаций Сопротивления. НСС единогласно принял предложенное Вийоном и Сайяном обращение ПКО. «Лица, издавшие приказ о прекращении восстания, — писала «L'Humanité», — были вынуждены склониться перед боевой волей парижского народа» ⁸⁰.

В ночь с 21 на 22 августа немцы, озлобленные провалом перемирия, начали наступление в нескольких районах столицы, но все их атаки были отбиты, и восставшие достигли новых значительных успехов. Важнейшие пункты города прочно удерживались патриотами. Отразив в течение дня 22 августа все вражеские атаки, ФФИ заставили немцев перейти к обороне, а затем отступить. В руки патриотов попало много пленных. Наиболее крупные бои велись у ратуши, в Ситэ, в Латинском квартале, на площади Республики, Барбэ, у Восточного вокзала, в 18-м округе, на бульваре Шапель, в Иври, Ванве, Монтрейле, Лавалтуа, Сен-Уэне, Обервилье. К вечеру 22 августа 70 кварталов Парижа были полностью освобождены от оккупантов.

23 августа борьба против захватчиков продолжалась. Немцы, непрерывно преследуемые, окопались в 9 основных опорных пунктах и в 27 ме-

⁷⁶ R. Massiet. La préparation..., p. 161.

⁷⁷ «L'Humanité», 22.VIII.1944.

⁷⁸ A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris, p. 505.

⁷⁹ Ibid., p. 502—503.

⁸⁰ «L'Humanité», 22.VIII.1944.

нее значительных, стали появляться на улицах только в танках или бронемашинах⁸¹. Город превратился для них в ловушку, в которой между баррикадами металась их танки, осыпаемые зажигательными бутылками и гранатами. Оккупанты изменили тактику борьбы: они стали совершать внезапные танковые атаки. Эти атаки успешно отбивались восставшими. Враг ослабил свое давление в центре города и усилил его в некоторых пунктах восточной и особенно западной части Парижа, чтобы очистить себе путь для отхода.

Руководители восстания добивались блокирования и полного уничтожения живой силы противника. С целью ускорить освобождение Парижа собственными силами полковник Роль издал приказ о переброске в город отрядов ФФИ с освобожденных территорий Парижского района⁸². Был



Полковник Фабьен — национальный герой освободительной борьбы французского народа против немецко-фашистских оккупантов в годы второй мировой войны.

отдан специальный приказ об усовершенствовании и укреплении баррикад. День 23 августа закончился победой патриотов, во всех пунктах немцы были изолированы и подвергались уничтожению.

В течение ночи с 23 на 24 августа и весь день 24 августа непрерывно продолжалось наступление патриотов. Число пунктов, занятых врагом, снова сократилось. В ходе боев патриоты значительно улучшили свое положение с вооружением, захватив много оружия, боеприпасов, автотранспорта и несколько танков, а также два состава с военными материалами, склад горючего⁸³.

К концу 24 августа оккупанты были разгромлены, а остатки их войск окружены в нескольких укрепленных пунктах (Сенат, Военная школа, отель «Мажестик» на Елисейских полях, Опера, казармы принца Евгения и площадь Республики). 24 августа штаб ФФИ издал приказ о полном блокировании и уничтожении оставшихся в Париже последних опорных

пунктов оккупантов. Только к этому времени, когда командование ФФИ уже завершало перегруппировку своих возросших в ходе восстания сил для последнего штурма (24 августа в 20 часов), в городе появились первые танки из французской танковой дивизии генерала Леклерка. Вся же дивизия прибыла в Париж лишь в середине дня 25 августа.

В ночь с 24 на 25 августа ФФИ Парижа продолжали вести бои, не прекращавшиеся в течение всей ночи. В 10 часов утра был дан приказ об атаке. В штурме последних вражеских опорных пунктов вместе с ФФИ приняли участие танки прибывшей накануне танковой роты дивизии Леклерка. Из всех остававшихся вражеских опорных пунктов наиболее укрепленными были Люксембургский дворец и площадь Республики.

⁸¹ R. Massiet. La préparation..., p. 165, 172.

⁸² Ibid., p. 172.

⁸³ «L'Insurrection parisienne...», p. 34.

Атака Люксембургского дворца и освобождение его от оккупантов были осуществлены франтирерами и партизанами под командованием коммуниста полковника Фабьена, проявившего огромное упорство и организаторский талант. С начала восстания Фабьен командовал важнейшим левобережным сектором южного пригорода. Раненный в бою, Фабьен оставался на боевом посту и продолжал руководить операциями. Разгром врага, засевшего на сильно укрепленной площади Республики и в казармах принца Евгения, также осуществили франтиреры и партизаны. К этому времени столица почти полностью была очищена от немецких захватчиков.

25 августа полковник Роль и только что прибывший в Париж генерал Леклерк приняли капитуляцию гитлеровского генерала Хольтица.

* * *

Битва за Париж закончилась победой французских патриотов. В ходе победоносного восстания парижане вывели из строя большое количество живой силы и техники врага. 2887 захватчиков были убиты, 4911 — ранены и 4312 — взяты в плен. Французские внутренние вооруженные силы захватили и уничтожили 92 немецких танка, в том числе 21 «тигр», 9 противотанковых пушек, 13 пушек калибра 70 и 90 мм, 42 различных пулемета, 1482 автомата, 6413 винтовок, 5225 пистолетов, 200 грузовиков, 700 ящиков гранат, 5461 ящик различных взрывчатых веществ. Патриоты потеряли убитыми 1282 человека, ранеными — 3467 и пленными — 223⁸⁴.

Восставший народ, руководимый ФКП, несмотря на интриги французских и англо-американских реакционных кругов, освободил Париж собственными силами. Начавшееся в городе восстание нарушило планы США и Англии в отношении столицы Франции. Правящие круги США и Англии и французская буржуазия больше всего боялись освобождения Парижа самим народом. Этими политическими целями определялись их основные планы в отношении французской столицы. Англо-американское командование стремилось окружить и блокировать Парижский район. «Я могу признаться,— заявлял в те дни генерал Брэдли,— что мы отнюдь не рвемся освобождать Париж именно сейчас, хотя я прошу вас не передавать мои слова французам... Мы сначала возьмем Париж в клещи, а затем вступим на его улицы, когда нам заблагорассудится». Оправдывая свой план опасениями, что освобожденный Париж нарушит всю систему снабжения войск союзников, Брэдли пишет: «Было бы хорошо, если бы Париж потуже затянул свой пояс и пожил с немцами еще немного... Несмотря на угрозу голода в Париже, я твердо решил не отступать от намеченного плана»⁸⁵.

18 августа Пароди принял начальника английской разведки в северной зоне Франции полковника Оливье. Тот был крайне недоволен начавшимся восстанием и раздраженно заявил: «Вы начали слишком рано». На отрицательное отношение англо-американского командования к восстанию указывает также майор Галуа, начальник штаба ФФИ Парижского района, посланный полковником Ролем к союзникам с просьбой оказать парижанам помощь и ускорить отправку оружия участникам восстания. 22 августа майор Галуа был принят американским генералом Паттоном и доложил ему, что парижане восстали и уже освободили три четверти города, что немцы деморализованы и их оборона перед городом и в самом городе очень слаба, что американцы могли бы легко с помощью патриотов Парижа отрезать пути отхода войскам противника. На это сообщение, имевшее неоценимое значение для ускорения освобождения Парижа, Паттон ответил: «Немедленный захват Парижа не предусмотрен,

⁸⁴ R. Massiet. La préparation..., p. 294.

⁸⁵ О. Брэдли. Записки солдата, стр. 416—417.

и мы не берем курс на столицу: она не является военным объектом. Захват ее будет обузой... Вы должны были ждать приказа Главного командования союзников, прежде чем развязать восстание, и не брать на себя эту инициативу»⁸⁶. Говоря о вступлении французской танковой дивизии в освобожденный Париж, Паттон заявил: «Я смог бы взять его, если бы мне не было сказано не делать этого»⁸⁷.

Намеченные командованием англо-американских войск планы обхода и последующего окружения Парижа подвергали город опасности разрушения гитлеровцами, а парижское население — угрозе массовой гибели, связанной с оборонительными боями немецко-фашистских войск и длительной блокадой союзниками многомиллионного города. Заключение перемирия было фактически попыткой французской буржуазии, совместно с правящими кругами Англии и США, сговориться с оккупантами о срыве восстания.

Ж. Дюкло 25 августа 1944 г., осуждая перемирие, писал в «L'Humanité»: «Фактически наши союзники были информированы об этих переговорах, военное руководство союзников хотело дожидаться изменения обстановки и ускорило свое движение на столицу после того, как из переговоров ничего не вышло». К началу восстания мотомеханизированные группы англо-американских войск находились от Парижа на расстоянии 80—100 км, причем немцы не оказывали продвижению этих войск серьезного сопротивления. Англо-американское командование действительно могло помочь Парижу войсками и оружием, но крайней мере в первый или второй день восстания. Но правящие круги Англии и США были больше озабочены не оказанием помощи французским патриотам, а теми последствиями, которые вызовет освобождение Парижа патриотами⁸⁸.

Лишь после провала «перемирия» англо-американское командование срочно направило в Париж 4-ю американскую дивизию и 2-ю танковую французскую дивизию, которая вошла в Париж только 25 августа, т. е. в момент, когда город в основном был уже освобожден народом, когда франтиреры и партизаны штурмовали последние опорные пункты захватчиков в Люксембургском дворце и на площади Республики. Дивизия была послана в Париж скорее для наведения «порядка», т. е. для разоружения патриотов, нежели для борьбы с гитлеровцами. Как только генерал Леклерк прибыл в Париж, он сразу же попытался один подписать с Хольтицем акт о капитуляции. Однако под давлением Вийона и Толле, действовавших от имени ФКП, Леклерк вынужден был подписать капитуляцию немцев совместно с полковником Ролем⁸⁹. Кроме того, с прибытием в Париж танковой дивизии Леклерка по городу в спешном порядке распространялся, без ведома штаба ФФИ района, приказ о разрушении баррикад. Для распространения этого приказа снова использовались разъезжавшие по городу автомашины префектуры полиции с громкоговорителями⁹⁰.

Д. Эйзенхауэр, являвшийся тогда главнокомандующим войск союзников в Европе, признает, что американские дивизии были использованы для укрепления положения де Голля и «охраны порядка». «В Париже, — пишет Эйзенхауэр, — генерал де Голль сообщил мне о некоторых своих заботах и затруднениях. Быстрое восстановление его власти и охрана порядка представляли собой важную задачу, потому что жизнь города была дезорганизована. Он просил о предоставлении в его распоряжение двух американских дивизий для того, чтобы использовать их, как он сказал, для демонстрации силы и упрочения его положения... Я понимал трудности де Голля. Поскольку у меня не было свободных дивизий, которые можно было бы временно оставить в Париже, я обещал ему, что две наши

⁸⁶ A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris, p. 191, 312.

⁸⁷ G. S. Patton. War as I Knew It. Boston, 1947, p. 117.

⁸⁸ «L'Humanité», 25.VIII.1944.

⁸⁹ A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris, p. 387.

⁹⁰ R. Massiet. La préparation..., p. 203.

дивизии,двигающиеся к фронту, пройдут по главным магистралям города. Я предложил, чтобы эти дивизии, проходя через Париж, шли церемониальным маршем, и просил его (де Голля.— Н. Ц.) устроить им смотр»⁹¹.

В середине дня 25 августа в Париж прибыл де Голль. 28 августа он издал декрет о роспуске ФФИ и всех их штабов. Порядок выполнения этого декрета был определен специальной инструкцией, предусматривавшей применение силы. Это означало, что 500 тыс. патриотов подлежали разоружению, в то время как интересы страны требовали создания многомиллионной армии для ускорения освобождения от немецких оккупантов. В Париже выполнение декрета привело бы к терроризированию населения реакционными бандами. Роспуск ФФИ был опасным еще и потому, что оставленные англо-американским командованием «мешки» (немецких частей) во многих городах на Атлантическом побережье Франции блокировались, как известно, только почти безоружными отрядами ФФИ⁹². ФФИ с августа до конца сентября одни обеспечивали охрану франко-итальянской границы⁹³ и франко-испанской границы на Пиренеях⁹⁴. Декрет был осужден и с негодованием отвергнут народными массами. Осуществить его силой в тот период оказалось невозможным, ибо сила была на стороне народа, возглавляемого ФКП и Национальным фронтом Сопротивления.

Значение народного восстания в Париже огромно. Немцы не только не собирались оставлять Париж, как утверждают многие буржуазные историки, но, наоборот, для усиления 20-тысячного гарнизона спешно перебрасывали сюда тысячи отходивших с Юга Франции эсэсовцев с танками и артиллерией⁹⁵. Гитлеровский палач генерал Хольтиц спустя четыре месяца после восстания писал, что 22 августа ему было приказано удерживать Париж, а 23 августа он получил следующий приказ Гитлера: «Произвести на территории Большого Парижа как можно больше разрушений. Прежде всего разрушить 62 моста, осуществить беспощадные репрессии, если произойдут нападения на немецкие войска. Оставление Парижа возможно только при условии, если указанные разрушения будут выполнены и если потери немецких войск достигнут 30% имеющегося численного состава»⁹⁶.

Таким образом, все разговоры об объявлении Парижа открытым городом и закулисные переговоры немецкого командования с американцами означали смертельно опасный для столицы Франции маневр гитлеровцев, оказавшихся неспособными под ударами восставшего народа осуществить свои варварские планы разрушения Парижа и террористической расправы с его населением.

Освобождение Парижа восставшим народом ускорило освобождение всей Франции от гнета немецко-фашистских захватчиков. Героический пример парижан вызвал мощный патриотический подъем в народе и резкое усиление борьбы против оккупантов во всей стране. Французские патриоты, мужественно сражаясь с оккупантами, в основном сами освободили Марсель, Лион, Тулузу, Монпелье, Лимож, Клермон-Ферран и другие крупные города Франции. В сентябре 1944 г. освобождение Франции было почти полностью завершено.

В период парижского вооруженного восстания 19—26 августа 1944 г. и в ходе дальнейших событий наиболее ярко проявилась та первостепенная роль, которую сыграла в освободительной борьбе французского народа Французская коммунистическая партия. Парижское восстание служит

⁹¹ D. Eisenhower. Crusade in Europe. New York, 1951, p. 297—298.

⁹² P. Villon. Les problèmes de l'armée.— «Cahiers du Communisme», 1946. № 8, p. 658.

⁹³ H. Michel. L'Histoire de la Résistance (1940—1944). Paris, 1950, p. 118.

⁹⁴ «Annuaire de la Résistance». Paris, 1948, p. 118.

⁹⁵ R. Massiet. La préparation..., p. 12.

⁹⁶ A. Dansette. L'Histoire de la libération de Paris, p. 301—302.

неопровержимым подтверждением той исторической истины, что в тяжелые годы немецко-фашистской оккупации Французская коммунистическая партия являлась инициатором, организатором и основным руководителем вооруженной борьбы патриотических сил Франции за свободу и независимость. Она сплотила вокруг рабочего класса широкие слои французского народа и вовлекла их в национально-освободительную борьбу.

Национальное восстание во Франции смогло развернуться и одержать успех прежде всего благодаря всемирно-историческим победам Советской Армии, которая вынесла на себе основную тяжесть войны и, нанеся решающие удары фашистской Германии, тем самым помогла французскому народу в его борьбе за освобождение от нацистского порабощения.

